

МИХАИЛ ШУБАЕВ

ЧУЖАЯ ИГРА

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ш95

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Владимира Гусакова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Ш95 Шуваев, Михаил Аркадьевич

Чужая игра: роман / Михаил Шуваев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2016. — 384 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-097485-6

Со ступеней арктурианской космической верфи сходят лучшие звездолеты Конфедерации. Необычные результаты психотеста главного инженера становятся отправной точкой в расследовании тайной деятельности на центральном объекте верфи — Тетраэдре, куда с Земли направляют специального агента Ричарда Сноу. Казавшееся поначалу простым, дело сразу же начинает стремительно обрастать необъяснимыми фактами и загадочными событиями. Все запутаннее и невероятнее становится картина происходящего и таинственный замысел неведомых грозных сил.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-097485-6

© Михаил Шуваев, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Выражаю благодарность
Андрею Воробьеву,
Александру Терентьеву,
сыну Михаилу и сестре Татьяне
за ценные советы и замечания.*

Глава 1

Специальный агент КОНОКОМа¹ Ричард Сноу быстрым спортивным шагом спустился по трапу и направился к гравикару, в который рассаживались пассажиры галактического лайнера «Змееносец», прибывшего чартерным рейсом компании «Фарлайнз» с колонии Сириус-5². Июльское полуденное солнце сразу обволокло англичанина своими жаркими лучами. Бетон Брюссельского космопорта нагрелся, больше не хотел воспринимать тепло и интенсивно отражал его в окружающее пространство. Конвекционный эффект превращал любое открытое пространство в подобие огромного духового шкафа. Далекое белое здание пассажирского терминала слегка колыхалось и мялось в восходящих потоках раска-

¹ Контактная объединенная комиссия Земли.

² *Сириус* — альфа Большого Пса, звезда спектрального класса A1, расстояние до Солнечной системы — 8,6 световых лет.

ленной атмосферы, словно теплый пластилин. Сноу невольно ускорил шаг, чтобы побыстрее миновать этот гриль и окунуться в кондиционированный воздух гравикара.

В здании космопорта он прошел нехитрую процедуру регистрации. Подхватив небольшой саквояж, Ричард запрыгнул в ближайший флаер и назвал себя. На передней панели, повинуясь электронному мозгу автопилота, шевельнулся телеобъектив с крошечным микрофоном, просканировал его голос и внешность, соотнес их с планетарной базой данных и медленно произнес:

— Здравствуйте, месье Сноу. Куда прикажете вас доставить?

— Домой.

Ричард даже не побеспокоился назвать адрес — он имелся в базе и был доступен роботу.

— Аланзи, улица Роз 22, — нашел нужный файл пилот. — Взлетаем, прошу пристегнуть ремни безопасности. Наш полет продлится тридцать минут и будет проходить над...

— Выключись, — попросил Ричард и, достав МИППС¹, надвинул на глаза специальные очки и настроился на просмотр новостных каналов. За те несколько дней пути, которые он предпочел провести в анабиозе, на Земле случилось много интересного.

Пилот замолчал, закрыл прозрачную дверь кабины и аккуратно стал набирать высоту.

— Кондиционер на двадцать градусов, — попросил Сноу.

— На двадцать, — повторил автомат.

¹ Малый индивидуальный прибор планетарной связи и коммуникации

Ричард погрузился в новостной видеопортал глобалнета и отрешился от внешнего мира. Он с интересом прослушал информацию о том, что Высший Совет зачем-то снова поднял вопрос о демонтаже гигантской системы суперподземки — мономагга, монорельсового магнитного глайдера, или ММГ — более индивидуального и на порядок, а то и выше, более совершенного технологически преемника старого метро и скоростного монорельса. Сеть туннелей ММГ распространилась на все континенты, за исключением Антарктиды. В течение почти ста пятидесяти лет этим транспортом пользовалось большинство землян. Однако с бурным развитием индивидуального и доступного фляертранспорта ни автомобили, ни мономагг не смогли выдержать конкуренции. Первые в подавляющем большинстве пошли на переработку, за исключением суперкаров и коллекционных машин, а системой ММГ просто постепенно перестали пользоваться и забыли. Но, как это ни странно, ни у кого так и не поднялась рука отключить суперкомпьютер Фарадей пиковой мощностью до 1 эктафлопа¹, обслуживающий всю мировую сеть ММГ и не допустивший ни одного серьезного сбоя или аварии за все время эксплуатации системы. Иногда какая-нибудь артерия системы оживала и разгоняла до бешеной скорости когда любителей острых ощущений, когда группы школьников, изучающих историю науки и техники, когда студентов транспортных вузов... На 99 процентов система ММГ бездействовала, хотя

¹ *Флопы* (FLOPS) — внесистемная единица, используемая для измерения производительности компьютеров. Показатели самых мощных современных суперкомпьютеров достигают 10 петафлоп.

и была готова в любой момент заработать с полной нагрузкой — все необходимые технические работы проводились в срок и в полном соответствии с регламентом. Раньше эту систему законсервировали бы «на случай войны», а теперь зачем? Но периодически какой-нибудь умник из Совета ставил вопрос о демонтаже всей системы, мотивируя это высокими затратами на ее содержание и текущий ремонт. Пока, к счастью, законопроекты не набирали и десятой части требуемых голосов членов Совета и благополучно проваливались. Скорее всего, в этот раз произойдет то же самое. По крайней мере, так хотелось думать.

Флаер вскарабкался на высоту, сделал плавный разворот и устремился на юго-восток. Безоблачное небо было испещрено маленькими и большими точками — индивидуальными флаерами и многоместными флайтами, которые двигались по невидимым, но строго очерченным воздушным коридорам. Эти воздушные течения, похожие на пчелиный рой и состоящие из сотен летательных аппаратов, нигде не пересекались — места в небе пока хватало для всех с избытком.

На МИППСе замигал оранжевый индикатор вызова. Ричард чертыхнулся, отодвинул в самый край очков новостной портал и ответил:

— Слушаю вас, господин директор.

На экране появилось ничего не выражающее лицо директора Контактной объединенной комиссии Земли японца Дон Кимурь:

— Здравствуйте, Сноу, я так понимаю, что вы были на Землю...

— Так точно, господин директор, пятнадцать минут назад «Змееносец» совершил посадку на космо-

дроме Брюсселя. Отчет о командировке я вам направил еще...

— Я его прочитал. Сейчас не об этом, есть дело поважнее. Дома вас дожидается Блумберг, вы ведь домой летите? Ну так вот, он введет вас в курс дела. Прикиньте план мероприятий, помозгуйте. Как придумаете что-то дельное — ко мне на доклад. Только не рассчитывайте, что у вас много времени! Если будет утечка по делу, то не миновать серьезного скандала с непредсказуемыми последствиями. Так что — ноги в руки и поворачивайтесь! Все, работайте, спецгент.

Дон Кимура отключился, и «до свидания» Ричарда повисло в воздухе. Сноу было не привыкать к такому повороту событий, но все-таки он рассчитывал хоть на один день отдыха.

— Эй, как тебя там, у руля! Давай побыстрее! — приказал он автопилоту.

— Месье Сноу, флаер держит оптимальную скорость, рекомендованную...

— Так перейди на максимальную!

— Перехожу на максимально разрешенную скорость полета. Новое расчетное время прибытия в Аланзи через семь минут. Наземный диспетчер предупрежден...

— Не мешай...

Через несколько минут автопилот быстро, но плавно посадил флаер на небольшой авиапарковке возле двухэтажного коттеджа, окруженного старыми раскидистыми платанами. Лужайка перед домом поливалась специальным дроидом, который, покачиваясь в полуметре от травы, волочил за собой тонкий прозрачный шланг. Заметив вернувшегося хозяина, робот остановился, сбавил напор и отвернул струю

от центральной дорожки, ведущей к входной двери. Электроника роботизированного дома признала Ричи, и он беспрепятственно вошел в свои владения. Заглянув в большую светлую гостиную, Сноу приметил фигуру, сидящую на диване, вытянув перед собой длинные ноги в бежевых сандалиях и созерцающую какую-то передачу по голографизору. Начальник научного отдела КОНОКОМа Айвенго Блумберг собственной персоной посетил его скромную обитель.

— Привет, агент, — не отрывая глаз от экрана, произнес он. — Твоя домашняя механика меня узнала и впустила.

— Здорово, викинг. Я через пять минут буду, — ответил Ричард и направился в душевую.

Смыв с себя усталость, пыль Сириуса и раздражение от звонка Дон Кимуры, он переоделся в шорты и майку и вернулся в гостиную.

— Газировку с кислородом будешь? — принимая из манипуляторов подплывшего дроида запотевший бокал с бурлящей холодной водой, спросил он.

— Я уже опился и газировки, и сока, и кампари с лимоном, — не меняя позы, ответил Айво. — В животе булькает... Если бы ты задержался, меня увезли бы отсюда с диагнозом водянка. Как съездил?

— Нормально. Все оказалось проще, чем мы думали.

— Самовозбуждающийся резонанс в штреках?

— Точно, как ты и предполагал.

— Хорошо, — удовлетворенно заключил Айво и сел прямо. — Готов к новой вводной?

— Да куда ж от вас денешься? — Ричард плюхнулся в кресло. — Начинай, вводи.

— Ричи, включи защиту, пожалуйста.

— Фильтры на окна, волновой барьер, сканирование периметра. Высший уровень, Элм, — скомандовал Сноу электронному мозгу дома.

Стекла окон сразу же потемнели, резко снизив световой поток, и в гостиной стало почти темно. Над журнальным столиком трехмерное изображение, проецируемое голографизором, сменилось на объемную фотографию человека лет сорока, с правильными, немного резковатыми чертами лица и с длинными, слегка вьющимися волосами, спадающими на плечи.

— Франсуа Бонне, сорок пять лет, родился в Нейи во Франции, окончил Гренобльский политех, защитил кандидатскую, затем почти сразу же докторскую диссертации, инженер, как говорят, от Бога, главный технический разработчик строительства последней очереди Арктурианской космоверфи. Практически вся концепция и принципы строительства принадлежат именно ему. Всеми признано, что последняя очередь верфи позволит в разы улучшить качество и надежность выпускаемых космических кораблей. Попал в поле зрения КОНОКОМа около месяца назад.

— В связи с чем? — спросил Ричи и поставил полупустой, бурлящий бокал на журнальный столик.

— Рутинная проверка служащих, занятых на значимых закрытых производствах и направлениях. Вообще-то Бонне постоянно находится на космоверфи, которая расположена на орбите Архипелага — главной планеты Арктурианской системы¹, и пришлось предложить ему пройти тест, когда он ненадолго прибыл в головной офис строительства.

¹ *Арктур* — альфа Волопаса, красный гигант спектрального класса К, расстояние до Солнечной системы — 37 световых лет.

— То есть проверку проводили на Архипелаге?

— Да, в столице Арктурианской колонии городе Бриз.

— Проверку проводил наш отдел внутреннего контроля? — уточнил Сноу.

— Точно так, — подтвердил Айво. — При собеседовании с использованием графоскопа, вскрылись некоторые отклонения от стандартных показателей. Совсем незначительные, практически не выходящие за рамки допустимой погрешности, но все же отклонения. При повторном собеседовании, проведенном через несколько дней, отклонений не обнаружилось.

Ричард с удивлением растопырил пальцы, будто говоря: «Ну, и все, вопрос закрыт!» Но Блумберг поднял руку, призывая не торопиться:

— Подожди. Наши сначала тоже так подумали и совсем было решили закончить проверку, но кто-то дотошный сверился с инструкцией и нашел там пункт о том, что в случае остающихся сомнений, рекомендуется установить за объектом наблюдение на несколько дней. Что и сделали. Вот, смотри.

Айво настроил свой МИППС, и на объемном экране появилась со вкусом обставленная комната с камином посередине и огромным окном во всю стену, за которым слегка светилась фиолетово-оранжевая арктурианская растительность. Посреди комнаты стоял большой мягкий диван, а три кресла окружили стеклянный журнальный столик. У окна, спиной к камере стоял невысокий человек с длинными волосами, судя по всему, Бонне.

— Придя с работы в тот день, когда агенты установили следящие камеры, он прошел в гостиную, встал

у окна и простоял так всю ночь. Потом как ни в чем ни бывало пошел на работу.

— Не понял. Где тут криминал. Ну, постоял, нервничал, видимо, после не очень приятных собеседований...

— Ты не понял. Он простоял так всю ночь, ни разу не пошевелившись, как памятник.

— Значит, он андроид, и пусть тогда им занимается Роботехконтроль, а не КОНОКОМ!

— Очень смешно! — скривился Блумберг.

Сноу поскреб затылок:

— Хорошо, а дальше? В следующую ночь он опять...

— Нет, потом все нормально: пришел, поел, посмотрел визор, чуть поработал и в койку. Потом благополучно отстрелялся на втором собеседовании и отбыл обратно на космоверфь.

— Всё?

— Всё.

Сноу удивленно и с некоторым непониманием смотрел на начальника научного отдела, потом взял со столика бокал и допил воду.

— И ты хочешь, чтобы я...

— Не ты, а мы, и хочу не я, а Дон Кимура, — поправил Блумберг.

— Черт! — вырвалось у Сноу. — Старый лис что-то знает или просто чувствует. Ах да — он же сам сказал о каком-то скандале! Айво, что за скандал?

— Все предельно просто, Ричард. Франсуа Бонне близок к администрации Арктурианской колонии. Если мы на него бросим тень...

— Если он сам на себя не бросит тень, — поправил Сноу.

— ...мы на него бросим тень, — не обращая внимания на реплику Сноу, продолжил Айво, — то руководству КОНОКОМа придется объясняться на самом верху — в Высшем Совете Земли.

— Даже так? — присвистнул Ричи. — Ну, тогда мы с тобой, Айво, опять вляпались.

Начальник научного отдела пожал плечами:

— Не в первый и не в последний раз. Делать-то все одно — нечего. Надо работать. Ты готов дальше слушать или нет?

— Да, черт возьми! Давай излагай.

— Мне осталось подытожить. Что получается? Инженер, который работает на крупнейшей космолверфи Объединенной Конфедерации больше двадцати лет и по эскизам которого, собственно, и построена последняя, самая совершенная ее очередь, ни с того ни с сего, вдруг, во время рутинной проверки дает сбой. Дав сбой, он собирает волю в кулак и проходит второе собеседование без сучка и задоринки...

— Так, стоп, Айво! Бонне знал, что его первый результат не вполне комильфо?

— Нет, но из-за назначенного второго собеседования он вполне мог понять, что с первым что-то не так. А что тебя смущает?

— Подожди. Откуда он знает, сколько собеседований положено проводить при стандартной проверке?

— Ну-у-у... когда проходил ее в прошлый раз, запомнил, что одна, а тут — две!

— Кстати, а когда он проходил предыдущую проверку?

— Сейчас, — Айво заработал пальцами по клавишам МИППСа. — Ага, вот, в июле 2270 года, ровно

пять лет назад. Замечаний не было. Значит, мог помнить.

— Хорошо, допустим, Бонне это помнил и ко второму собеседованию подготовился. Айво, а вот как ты себе представляешь подготовку к собеседованию на графоскопе? Разве можно к нему подготовиться? Ведь все реакции, данные, которые он снимает, неподконтрольны воле человека! Взял себя в руки и перестал волноваться? Ерунда! По-другому отвечал на вопросы? Нет, вряд ли, Айво, здесь мы пока чего-то недопонимаем. А не мог это быть просто сбой в работе прибора?

— Исключено.

— Почему столь категорично?

— Потому что это мне сказали специалисты, которые работают на графоскопах. За два дня, что были в моем распоряжении до твоего прилета с Сириуса, я тоже кое-что успел сделать, — обиделся Блумберг. — Не думай, что ты один у нас такой умный.

— Ладно, ладно! Ничего такого я и в мыслях не имел. Говорят, что невозможно — значит, отмечаем предположение. Но, как ни крути, а второе собеседование прошло нормально. Что по этому поводу говорят твои специалисты. Это укладывается в норму?

Айво косо посмотрел на Сноу:

— Нет, Ричи, не укладывается. Никто не может никаким волевым усилием подавить или, наоборот, активировать центры, отвечающие за глубинные процессы в мозге. Только медикаментозным путем можно... — Айво поднял руку, останавливая собравшегося что-то сказать Ричарда, — ...можно это сделать. Но перед вторым собеседованием у него взяли экспресс-